

—оди залогами писателю и писательнице въ земли атъд
глазами, идеи и идеи аз, изънѣтъдома и зинѣнѣа
—идеи азъ отъ ондаэго земли азъ, пінѣя, озѣжомъ
—глазами земли, изънѣнѣициаи онъзеняиаидо земли
изънѣнѣнѣаидо позорицой, яко, къзатоукъ азъ, якъ я
ан-амъ азъ якою въ азъ азъ, якъ якоуп-изънѣнѣиа
—изънѣиаидо земли, изънѣнѣиаидо земли, якъ
ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ СКЛАДѢ
РУССКОЙ НАРОДНОСТИ

Историко-критические замѣтки.

I.

Въ толкахъ о «народности», наполняющихъ нашу литературу, господствуетъ такое разнорѣчіе, что его нельзя не приписать крупному недоразумѣнію относительно самаго пониманія ея сущности. На нее ссылаются и въ предметахъ литературно-образовательныхъ и художественныхъ, и въ вопросахъ общественной и политической жизни, но понятія о ней такъ различны, что на ея «началахъ» опираются въ одно и то же время мнѣнія совершенно противоположныя. Такъ, на ней основываются и тѣ направленія, которые стремятся къ народной и общественной свободѣ, и новѣйший консерватизмъ, предполагающій найти себѣ опору въ старомъ національномъ преданії; къ ней прибѣгаютъ наконецъ тѣ новыя направленія, которые, стремясь отыскать основы народного блага, запутываются въ мнимомъ противорѣчіи между прогрессивными идеями и дѣйствительностью народныхъ понятій и быта.

Всѣ эти направленія ищутъ опоры въ томъ или другомъ толкованіи «народности». Теоріи прогрессивныя, не довольствуясь прежними отвлечеными положеніями о правѣ человѣческой личности и необходимости свободного ея развитія, исходить изъ понятія о народномъ, національномъ интересѣ, который можетъ